

— Если бы это были только женщины, но и мужчины тоже... это просто отвратительно!

Ло Шиань поднял взгляд, холодно сказав:

— А если мужчины называют меня мужем, это уже отвратительно?

Гу Синье замер:

— Что?

В следующее мгновение Ло Шиань с силой воткнул нож в яблоко, и дверь с грохотом захлопнулась!

Внезапно наступила тишина. Гу Синье смотрел в сторону, куда ушёл Ло Шиань, и моргнул. Казалось, нож был не слишком доволен тем, что его воткнули в яблоко. Что он такого сказал? Он же не говорил ничего плохого. Чёрт, почему он всё больше срывается!

Гу Синье закатил глаза на закрытую дверь, взял телефон и набрал номер. Менее чем через полчаса ему доставили блюда, приготовленные шеф-поваром из элитного ресторана.

Сегодняшний суп показался ему странным, и блюда тоже были невкусными. Гу Синье съел несколько кусочков и отложил палочки. Пролыстывая ленту, он увидел фотографию, которую опубликовал Ли Тяньфань: две руки, держащиеся друг за друга, на фоне свежих красных роз.

Гу Синье машинально поставил лайк. Вскоре Ли Тяньфань написал ему в личные сообщения:

[Ли Тяньфань]: Ты хорошо справился с пиаром. Смог развернуть ситуацию и сделать так, что он стал популярным.

Гу Синье спросил:

[Гу Синье]: Что за популярность?

[Ли Тяньфань]: Видео, где он выходит из воды. Даже люди, не связанные с шоу-бизнесом, знают о Ло Ло. Как только открываешь телефон, первое, что видишь — его видео с Наньфэна.

Гу Синье разозлился:

[Гу Синье]: Хорошего ничего не выходит, только плохое! Я просил его удалить, а он не удаляет, ещё и хамит мне.

[Ли Тяньфань]: Ты хочешь, чтобы он удалил такой шанс стать популярным?

[Гу Синье]: Какой ещё шанс? Пусть сидит дома спокойно.

Через некоторое время Ли Тяньфань ответил:

[Ли Тяньфань]: Не хочу тебя обидеть, но ты перегибаешь палку. Сколько лет ты держишь его в золотой клетке, не давая увидеть солнца?

[Гу Синье]: Характер Ло Шианя не подходит для шоу-бизнеса. Если его обидят, он впадёт в депрессию и побежит жаловаться маме. Я разрешил ему сниматься в этом сериале, чтобы отвлечь его от аварии. Сейчас он наигрался, пора заканчивать.

В то время он боялся, что Ло Шиань вспомнит его пьяные бредни. Лишь бы он не вспомнил, пусть делает, что хочет. Он думал, что съёмки в сериале будут неудобны и раздражат Ло Шианя, привыкшего к комфорту. Но вместо этого он увлёкся и захотел сниматься ещё. И, что хуже всего, этот низкобюджетный сериал сделал его популярным. Хотя его успех был закономерным. Лицо Ло Шианя, которое он сам не мог насмотреться за все эти годы, не могло не привлечь внимание фанатов. Но чем больше это происходило, тем больше он чувствовал себя неуверенно. Его высокомерие было не наигранным, а врождённым. Он смотрел на всех с лёгким отчуждением, кроме себя. Такой высокомерный и неприступный человек, но он был его, днём и ночью, в любой позе, какую он хотел. Такой шедевр должен оставаться дома, чтобы он мог любоваться им, а не чтобы его глаза разбежались от других.

Но Ли Тяньфань добавил:

[Ли Тяньфань]: А ты не боишься, что он, сидя дома, снова вспомнит тот вечер? Что, если он случайно ударится головой и всё вспомнит?

[Гу Синье]: Какой удар головой?

[Ли Тяньфань]: В сериалах так часто бывает. Ударился головой — потерял память, ударился ещё раз — всё вспомнил.

Гу Синье внутренне вздрогнул, сжимая телефон:

[Гу Синье]: Заткнись, чёртов ворон.

Хотя он так сказал, но в душе засомневался. Когда человек остаётся один, мысли начинают блуждать. Что, если он действительно вспомнит, и всё пойдёт наперекосяк? Чёрт, как всё надоело.

Гу Синье несколько раз прошёлся по гостиной, как раз в этот момент позвонила Коко. Она сказала, что есть шоу, которое хочет пригласить Ло Шианя постоянным участником, и спросила, стоит ли отказаться. На этот раз Гу Синье заколебался, не ответив сразу, как обычно.

Через некоторое время он вздохнул:

— Пусть соглашается.

Шоу «Хорошие друзья» рассказывало о сельской жизни. Один сезон состоял из шести эпизодов, и Ло Шиань подписал контракт на все шесть в качестве постоянного участника. Съёмки должны были длиться месяц, а значит, следующие тридцать дней он проведёт в Наньчжоу вместе со съёмочной группой.

Помимо двух ведущих и Ло Шианя, остальные три участника ещё обсуждались. Коко дала понять продюсерам, что, кроме Юй Ци, других кандидатов они не рассматривают. Зная, что она представляет Корпорацию Гу, и учитывая нынешнюю популярность Ло Шианя, продюсеры согласились.

Через неделю съёмочная группа сообщила о начале записи. Ло Шиань отправился на съёмки, не увидев Гу Синье, который, видимо, всё ещё злился из-за той ссоры. Это был ожидаемый результат. Если он ставил себя в позицию жертвы, это вызывало лишь каплю жалости у Гу Синье. Но если он занимал более высокую позицию и ссорился с ним, то получал шоу. За это время Ло Шиань уже понял закономерность: плачущий ребёнок получает конфету. Но, получив

конфету, нужно вести себя хорошо.

Ло Шиань попросил Сяо Ян заказать пару запонок, чтобы потом подарить их Гу Синье.

Перед началом съёмок режиссёр встретился со всеми ведущими и участниками. К удивлению Ло Шианя, среди них оказался Хань И. Поскольку они уже встречались раньше, они обменялись приветствиями и сели рядом.

Взяв в руки сценарий шести эпизодов, Ло Шиань заметил, что из шести участников только у него и Хань И не было известных работ. Двое ведущих уже двадцать лет были в шоу-бизнесе и занимали важные позиции. По отношению продюсеров было видно, что, хотя все были вежливы, когда они смотрели на старших артистов, в их глазах читалось уважение.

Режиссёр сказал:

— Все посмотрели первый сезон? Второй сезон уже имеет свою аудиторию, и инвестиций в него больше, чем раньше.

Режиссёр упомянул двух инвесторов, которых Ло Шиань не знал, пока не услышал имя Ци Яня. В тот же момент он заметил, как губы Хань И слегка изогнулись в улыбке.

Вечером они остановились в отеле, а на следующий день отправились на автобусе к месту съёмок в Наньчжоу.

В автобусе уже начали снимать. Ло Шиань не привык к тому, что нужно изображать дружелюбие перед камерой, поэтому почти не говорил, если его не спрашивали. Как только они вышли из автобуса, Коко отвела его в сторону:

— У тебя же есть сценарий. Относись к этому как к съёмкам. Ты не можешь молчать, это развлекательное шоу, нужно быть активным.

Она дала ему телефон с подборкой смешных моментов из шоу и посоветовала смотреть их, когда камеры не снимают. Но съёмки шли постоянно, и камера всегда находилась на расстоянии метра от него.

Вечером, когда все спорили, кто будет мыть посуду, а кто готовить суп, Ло Шиань тихо вышел во двор и начал мыть купленные овощи. Температура была около десяти градусов, вода из крана ледяная. Неизвестно, было ли это сделано для эффекта или просто из-за условий, но горячей воды не было.

Когда он закончил мыть овощи, все вышли из дома. Чжоу Ян, увидев аккуратно вымытые овощи, восхищённо воскликнул:

— Смотрите, Шиань уже всё помыл!

Все окружили его, спрашивая:

— Холодно было?

— Мы только что играли в камень-ножницы-бумагу, чтобы решить, кто будет мыть овощи.

Проигравший сразу же обнял его:

— Боже, Шиань, ты меня тронул!

Ло Шиань покачал головой:

— Я не умею готовить, поэтому просто помыл овощи, чтобы помочь.

— Ты не просто помог, ты сделал половину работы! — Чжоу Ян, как ведущий, сразу же вызвал смех у всех.

После ужина все отдыхали, готовя свои кровати. Каждый привёз свои постельные принадлежности, всевозможные цвета простыней и подушек. Только Ло Шиань достал белоснежное одеяло.

Чжоу Ян сразу же заметил:

— Видно, что ты не привык к трудностям. Это одеяло через два дня станет чёрным.

— Ничего, я плохо сплю на чужой кровати, — ответил Ло Шиань.

Впервые за долгое время он спал в одной комнате с несколькими людьми. Даже лёжа в своей кровати, он чувствовал себя неловко. Убедившись, что камеры выключены, Ло Шиань нашёл шоу, которые Коко загрузила для него, и начал смотреть, надев наушники.

Внезапно пришло сообщение, осветившее его лицо.

Спасибо.

<http://bllate.org/book/16360/1479397>